

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

Анатолий Щавелин-Елисеев

И СНОВА
В КАШИРЕ ВЕСНА

И снова в Кашире весна,
И всем это чудо известно.
Весна, как всегда, благосвистна,
Любовью и верой светла
И светлой надеждой полна.

ХХХ

Безымянный солдат,
Я, без вести пропавший,
Ратной гарью пропахший -
Твой далекий собрат.
Здесь за землю свою
Мы ведем первыми встали
И в неравном бою
Все смогли, отстояли.
Не вернулись домой,
Где нас матери ждали
И молились за нас
В неизбывной печали.
У беды на краю,
Вы простите нас, мамы,
В том смертельный бою
Стали мы безымянны.
Стали стеблем травы,
Заалели цветами.
О, какой синевы
Встало небо над нами!

ХХХ

Время меж двух жерновов
истекает печалью,
Нам предвещая конец
и начало начал.
Все мы сегодня клеймим
греховной печатью,
С дьяволом душу
телец золотой обвенчал.

ХХХ

Приходишь ты, и вот уж счастлив я,
И в том грехе ни перед кем не каюсь,
Что в краткое мгновенье бытия
Парит душа, с твоей соприкасаясь.

Вячеслав Дмитриев

К ПЛЮДЯМ МИРА

Снова Косово...
Что там в Косово!
Современный апартейд.
Вырастал он не дико и бросово,
Нет! Под знаком знаковых плани.
Под крылом вздорной матери -

НАТОвским -

Оперялся зловещий птенец.
США пели голосом бардовским,
Что родился великий певец.
Но не слабый птенец, а драконице
Упорхнул из-под крыльышка НАТО,
И плывет над Землей стоном стонице:
Скользь мольбы к небесам - столь и маты.
Сколько было уже! Югославия,
И Афган, и Ирак, снова срывы.
И терзает землян, но все здравие,
Тerrorизма жестокий нарыв.
Сколько будет еще? Узнаваемо:
Без границ однополусный мир.
Сколько мерзости - завтра узнаем мы -
Принесет нам бесстрастный эфир?
Март, любимый ты мой месяц искренний,
Почему ты так ныне продрог?
Потому ль, что становятся истиной
Мины, вырываемые вдоль дорог?
Потому ль, что боишься: и в будущем
Этажки упадут в виде карт?
В этом мире, в безумии кружашем,
Беды страшные - только лишь старт?
Умоляю вас, люди, опомнитесь!
Нет - террору, и войнам - нет!
И покуда живете по совести,
Мой горячий, мужской вам привет!

«ЗОДИАК»

и его гости

Игорь Скляров

ЛЕПТО

В знойной неге дали млеют.
Вот уж кончился рассвет.
В поле солнечно желтеет
Одуванчиковый цвет.
Стайкой малые осинки
Лето шепотом поют.
Муравьиные тропинки
К тайнам леса в глушь ведут.
Там тихонько серебрится
Средь травы исток святой.
Переливица-царица
В полуутье летает той.

Кирилл Емелин

ПО ОЗЕРУ
ПРЕГРАД

В моей душе живет усталость,
А по соседству с нею боль.
Я жду тебя седая старость,
Я жду тебя седая старость -
Бальзам на вечную мозоль.

Лицо в морщинах - промокашка,
А седина, как школьный мел.
И не хрусталь слеза - стекляшка,
И не хрусталь слеза - стекляшка.
Я раздарила все, что имел.

Моей душе успокоення
Разбита кружальная сплюда.
А жизнь - всего продукт горенья,
А жизнь - всего продукт горенья.
Но я не феникс, я - вода.

И потому я кличу старость -
Бальзам на вечную мозоль.
Пускай возьмет души усталость,
Пускай возьмет души усталость.
А я себе оставил боль.

ХХХ
В сознании на полочеке,
Где сырь, и мрак, и хлад,
Плынут, качаясь, подочки
По озеру преград.

Плынут, качаясь, подочки
На ощупь, наугад
В сознании на полочеке,
Где сырь, и мрак, и хлад.

В сознании на полочеке
По озеру преград
Плынут, качаясь, подочки
На ощупь, наугад.

ХХХ
Разгорался розовый закат.
Ты спросила кротко и несмело,
Я ответил что-то невпопад.
Но теперь кому какое дело?

Твой вопрос - блестящая слюда,
Мой ответ стократ белее мела.
Прозвучав, унесся в никуда.
Но теперь кому какое дело?

Ты пустила взгляд из-под ресниц
И струну какую-то задела.
В сердце впились сотни острых спиц.
Но тебе до этого нет дела.

Андрей Тернов

ХОД ВРЕМЕНИ

- Иные времена, иные лица, -
Вчераший современник говорит, -
Не нахожу друзей (а с ними бы напиться,
С врагами я не пью священный спирт).

- Иные времена, иные речи,-
Вчераший литератор заявляет, -
Все пишут так бездумно и беспечно,
Что у меня терпенья не хватает!

Иные времена, иное завтра.
И что бы мы ни изрекли сейчас -
Все это праздных слов пустая тратка,
А жизнь течет для каждого из нас.

ЛЮБОВЬ

Почему я люблю тебя, милая?
Нет в тебе красоты неземной,
Но не нужен мне образ другой,
Нужен твой, только твой, только твой...

Почему я люблю тебя, нежная?
Нет в тебе для меня доброты,
Но твой образ мне дарит мечты,
А в них ты, только ты, только ты...

Дарья Загородникова

РОДНОЙ ДОМ

Что такое родной дом?
То не стены с потолком,
То не вещи дорогие -
То твоя семья, родные.
Дома любят нас и ждут,

ПЛАКАЛ КЛОУН

Добрый клоун вышел на арену.
Гул прошел: за что так ломят цену!!
Ха, урод! Нам - гадоку! Замену!

Клоун плакал в гримерной потом -
Не смеется над шуткой никто!
Места нет для него в шапито.

«Глупый шут» стал совсем нелюбим,
Не над шуткой смеются - над ним!
Он не гад. Потому заменим!

ТРЯСИНА

О, во что нас бездушие втянуло!!
Мы стоим на зловещем распутье.
Караул! - нам кричит Караулов,
Все путем! - ушает нас Путин.

О, во что нас безумье втянуло!!
И «труба» греет избранных тела,
Остальным она кажет лишь дуло
Беспредельно, но беспрдельно!

О, во что нас безбожье втянуло!!
Мы не любим, не верим... мы стынем!.
Друг на друга нацелил дула -
И они скоро выстрелят. В спины.

Порой мне кажется: она живая,
Как будто слушает и понимает нас,
Все, что мы чувствуем, переживает,
Глядит на нас десятком добрых глаз.
Нас душным воздухом встреча, гла.

Здесь всегда тепло, уют.
Все прощают только дома,
Принимают, как ты есть,
В доме все тебе знакомо,
Не живут там зло и лесть.

МНЕ КАЖЕТСЯ...

Она уютная такая,
Мне в ней всегда спокойно и легко.
Когда я оказалась здесь впервые,
То разглядела каждый уголок.
Мне эти стены стали дорогими,
И встреча с ней как радости глоток.

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

ОДНА СТРОКА - ЕЩЕ НЕ СТИХ

Стихи писать трудно.
То, что прозык или драматург
сообщает на десятках
или даже сотнях страниц,
поэту надо выразить в счи-
танным количестве строк.
Да еще подобрать рифму,
согласности ритма. Я уже не
говорю о богатстве языка,
художественно-изобрази-
тельных средствах.

К сожалению, многие
пришли в редакцию
стихии не отвечают требо-
ваниям, которые предъявля-
ются к этому виду лите-
ратуры. Иногда авторам
кажется, что стоит более
или менее зарифмовать
(порой даже не все) строчки
и - стих получился.
Увы, нет. Вспомним Влади-
мира Маяковского,
сравнивавшего стихосло-
жение с добычей радиа,
когда «единого слова ради
изводиши тысячи тоин
словесной руды».

Не хочется снижать
планку, а потому стихи, где
мало мастерства и творче-
ства, публиковать не стра-
нича газеты не будем. Но
и не взять во внимание
стремление людей к сти-
хосложению нельзя. По-
этому перелистаем вместе с
вами, читатель, подборки,
присланые нашими авто-
рами, посмотрим, о чем они
хотят поведать миру, какие
темы волнуют, что застави-
ло людей взяться за перо.

В апрельско-майской
почте, естественно, нема-
ло стихов о войне. Десяти-
классница Барабановской
школы Аллия Валиахметова
посвятила ей не-
сколько стихотворений,
одно из которых начина-
ется так: «Не знали пти-
цы, весело снующие, / Не

знали реки, радостно тек-
ущие, / Не знала девоч-
ка, корчившая кота, / О
том, что началась вой-
на». Война ворвалась в
мирную жизнь и, кажется
поэтессе, «остановила
движение планет» и вместе
с тем закалила людей,
которые выстоали и побе-
дили.

А вот стихотворение о
другой войне - «Слепой».
Каширянка Т. Я. Орлова
посвятила его нашему
современнику, тяжело ра-
ненному в Моздоке. «А
этот был смертельный бой.
/ Ребят в живых осталось
мало, / Очнувшись весь за-
латанный, слепой, / Я
закричал в больнице:
«Мама!». Рефрен у сти-
хотворения патриотич-
ный: ничего не делается на-
проще, солдат воевал за
Россию, со здоро-
вьем, за ее доброе имя.
Цена очень высокая, и дай
Бог, чтобы этого парня не
оставили в забвении его
земляки, друзья, соседи.

Кстати, люди, кото-
рым оказывают внима-
ние, чаще всего благодар-
ны. У «Юбилия», посвя-
щенного десятилетию со-
вета ветеранов ст. Каши-
ра, сразу пять авторов -
Карасева, Минникаримов,
Кирбаль, Смирнова, Свис-
ступнова. Вот строки этого
стихотворения: «Сижу в
одиночестве. Помню я /
Праздник в прежние годы.
/ Лиши бы погреться
чуть-чуть у огня / Чей-
то людской заботы! / Не-
много внимания, немнож-
ко тепла, / И большего
меня не надо. / Поздравить
меня с юбилеем прища /
«Тамар» и ее команда!».

Очень интересны по
своей тематике, авторско-
му мировосприятию сти-
хи Валерия Скрыдловского.
Его душа, полная любви,
кажется небесного пути. Здесь же, на Земле,
«Без мира, без любви жи-
вут». / Здеси миром деньги
управляют, / И блажь за
счастье принимают... /
Здесь смерть, безумие, дож-
дат / И лже-богов кровавый ряд». Но здесь родина, о которой болит сердце.
«За что, прекрасная Россия, / Достался крест судьбы такой?» - вопро-
шает В. Скрыдловский и в
большинстве стихов отве-
чает: мы потеряли веру, а
без нее не постичь истины,
не отринуть все напрас-
ное, чем изобилует жизнь
человека.

Многие вдохновляют
взяться людей за перо. На-
пример, «прошлась по про-
спекту» А. Т. Гусева и на-
писала стихи о грачах -
легкие, шутливые. А учитель
Вендиновской школы
О. И. Смирнова посвятила
своё стихотворение школь-
ному «Дню здорова».

Словом, тем - масса. А
вот для того, чтобы вопло-
тить их в поэтические
строки, нашим авторам
нужно учиться. И не у со-
временных поэтов-песен-
ников, которым, кстати,
нередко следуют молодые
стихотворцы, а у классиков.
У того же Пушкина (простите, Александра Сергеевича, что упоминаю всуе!), день рождения ко-
торого отметим завтра. С
чем не могу не поздравить
всех любителей поэзии.

А. Гришина,
редактор «КИ»,
руководитель «Зодиака»